Судя по тому, как были отсняты кадры, с противоположной стороны улицы, где стоял склад "Титан Солюшнс", ничего не было видно, поскольку он находился прямо под вертолетом. Это означало, что из ниоткуда с неба спустилось горящее пятно, внезапно врезавшееся в одну из машин колонны и раздавившее ее своим весом.

Когда окутанное пламенем существо выпрямилось, Джессика впервые хорошо разглядела Майкла Маккоула, когда тот был вытеснен за пределы своих возможностей, его горящие глаза умудрялись быть пугающими даже через кадры, снятые с нескольких этажей и показанные по грязному телевизору.

То, что произошло дальше, можно было назвать только бойней.

Майкл двигался достаточно быстро, чтобы камера с трудом успевала за ним, и каждый удар был смертельным, поднимая и размахивая машинами, как будто они были сделаны из бумаги, даже дыша чертовым адом на своих врагов.

Все это время его скафандр продолжал гореть вокруг него, заставляя временами казаться, что он сделан из пламени, и отмахиваясь от оружия, которое, как было показано, способно разрушить целое гребаное здание.

Пока она смотрела безучастным взглядом, в то время как Майкл продолжал сжигать людей заживо вокруг себя, стоя в луже лавы и с ослепительным раскаленным добела сиянием, исходящим от его тела, издавая рев, который она чувствовала даже через телевизор, она могла слышать, как кто-то подошел к ней, хотя ее глаза оставались прикованными к экрану.

Прямо до тех пор, пока кто-то не воспользовался пультом, чтобы отключить его. Оглянувшись, она увидела стоявшего рядом Штейна, на его уродливом лице застыло тревожное выражение.

- Джессика, ты в порядке?"

- Я в порядке." - быстро сказала она.

Слишком быстро.

Пытаясь (и безуспешно) игнорировать понимающий взгляд Штейна, она протянула руку, упрямо держа ее вытянутой, пока не услышала вздох ученого и не почувствовала вес пульта в своей руке.

- Все будет хорошо, Джесс. Мы получили удар, да, это правда. Мы потеряли часть наших людей, мы потеряли наше здание, мы даже потеряли некоторые наши секреты, теперь, когда Сьюзен известна всему миру. Но мы можем вернуться. Мы можем все исправить, Джессика."

Джессика не смогла сдержать резкого лающего смеха, даже когда снова включила телевизор,

хотя втайне она была благодарна, что кадры буйства Майкла были заменены раздражающей леди новостей из прошлого, которая теперь разговаривала с командой "экспертов" о том, что это новое развитие означает для мира и все такое претенциозное дерьмо.

Как будто кто-то из них знал, каково это-жить с силами в мире, который был таким... хрупким.

- А что тут исправлять? Тот факт, что некоторые из наших людей мертвы? Тот факт, что наш босс-неудержимый убийца? Или, может быть, тот факт, что его маленькое буйство показывают по национальному телевидению?"

Бросив на Штейна тяжелый взгляд, она потянулась за другой банкой пива и сердито покачала головой.

- Нечего тут чинить, Штейн. Мы в дерьме. Мы все в дерьме."

Сделав глоток дешевого пива, Джессика попыталась не обращать внимания на тяжесть, навалившуюся на кровать рядом с ней, упрямо глядя вперед, пока они со Штейном сидели бок о бок. Мутировавший ученый молчал несколько мгновений, прежде чем она заметила, что он смотрит на нее краем глаза с удивительно нежным выражением на лице.

За все время, что она его знала, слово, которое лучше всего описывало бы сумасшедшего ученого, было бы "возбудимый". У него всегда был такой блеск в глазах, когда он смотрел на окружающий мир, и широкая улыбка на его лице, когда он работал над какой-то передовой технологией, на десятилетия опередившей свое время.

Поэтому мужчина с нежным выражением лица на мгновение застал ее врасплох, в чем она позже обвинит свою неохотную откровенность.

-Джессика. Что происходит? То, что произошло, было плохо, да, действительно плохо. Но ты одна из самых крутых людей, которых я знаю, и это говорит парень, чей лучший друг однажды попросил его покрыть свои кости неразрушимым металлом."

Невольно на лице Джессики появилась легкая усмешка, когда она услышала раздражение в голосе Штейна, который смотрел на банку у нее на коленях, пока она возилась с крышкой.

- Ты действительно никогда не оставишь это, не так ли?"

- Нет. Никогда. Кто-то должен иногда держать этого болвана в узде." - сказал Штейн с легким смешком в голосе, прежде чем мрачное настроение из прошлого вернулось, когда он замолчал.

- Так в чем же дело? Это нормально-говорить об этом, понимаешь? Я знаю, что держать все в себе может показаться предпочтительнее, но поверьте мне, когда я говорю, что в долгосрочной перспективе обмен тем, что вы чувствуете, действительно помогает. И да, слушая себя, я

понимаю, как невероятно банально это звучит." - лениво сказал ей Штейн, вызвав у нее еще одну унылую улыбку.

- Да, это очень банально."

"Не соответствует действительности."

На несколько мгновений между ними воцарилась тишина, поскольку Штейн был готов подождать, пока она заговорит, если захочет. Она обдумывала это несколько мгновений, зная, что ученый не будет держать на нее зла, если она решит не принимать его предложение, но когда она краем глаза поймала еще один повтор резни по телевизору, плотина прорвалась.

- Дело в том, что... Я знаю, что он сильнее меня. С тех пор, как я начал работать на него. Я чувствовала его силу, когда мы боролись на руках, так что это не удивительно. Но это гораздо сильнее... Я почти уверена, что могла бы поднять машину над головой, но швырять ее так, как будто это чертова игрушка или что-то в этом роде... чтобы раздавить кого-то этим..."

- Так вот что тебя беспокоит? Разница в силе между вами?"

- Знаешь что, конечно, давай начнем с этого."

- Все в порядке."

И с этими словами они снова замолчали, единственным звуком в комнате был телевизор напротив. В любой момент Джессика ожидала, что ученый снова начнет подталкивать ее, обвинять в очевидной лжи, но он просто молчал рядом с ней, совсем не подталкивая.

И от этого Джессике было еще труднее молчать.

Наконец она вздохнула, мысленно проклиная благонамеренного ученого, прежде чем слегка повернуться на кровати, чтобы лучше видеть его, ее руки все еще играли с банкой, которую она держала на коленях.

- Я хочу сказать, дело не в этом. Это... Дело в том, что я думала, что знаю его, понимаешь? Мы вместе смеялись, мы вместе пили, мы вместе шутили, а потом просто... и вдруг однажды он появляется в новостях и убивает людей!"

Понимающе кивнув, Штейн сложил руки вместе и серьезно посмотрел на нее.

- Но ты знала, что он планирует уничтожить Руку и Гидру, не так ли? Он рассказал всем нам об опасностях этих организаций, но на самом деле он говорил только о возможных контрмерах со мной, Бурштейном, несколькими людьми из службы безопасности и вами."

- Ну да, но это было просто... теоретически. Я никогда раньше не видела, чтобы он действительно кого-то убивал. Черт, я никогда раньше не видела, чтобы кто-то кого-то убивал!"

- Понимаю. Мне очень жаль это говорить, Джессика, но такова реальность ситуации. Это звучит жестоко, я знаю, но так оно и есть. Майкл нарушает нынешний статус-кво чем-то жестоким, раздвигая границы везде, куда бы он ни пошел. Было просто неизбежно, что кто-то в конце концов оттолкнет его."

- Это я понимаю. Немного, наверное. Это не меняет того факта, что человек, на которого я работаю, теперь на каждой чертовой новостной станции и интернет-странице поджигает людей голыми руками и вообще выглядит как демон из ада или что-то в этом роде."

- Да. Это все усложняет, согласен."

Некоторое время они молчали, просто обдумывая события прошедшего дня, прежде чем Джессика посмотрела на мрачного ученого, сидящего рядом с ней.

- Эй, Сэм?"

- Да?"

- Ты знаешь Майкла дольше всех. Ты когда-нибудь видели как он-... делал это раньше?"

Штейн выглядел крайне смущенным ее внезапным вопросом, и на мгновение Джессике показалось, что ученый откажется отвечать, прежде чем яйцеголовый мужчина устало вздохнул.

- Да. Я уже видел, как он убивает. Не в таком масштабе, однако."

Ответ заставил ее почувствовать, что... заставил ее почувствовать себя.... Что именно заставило ее почувствовать? Предательство? Грусть? Разочарование? Черт, если бы она знала, но она была совершенно уверена, что какие бы эмоции она сейчас не испытывала, ей не нравилась ни одна из них.

- Что случилось?"

Ученый поморщился от смущения, но тем не менее ответил на ее вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/49515/1296366